

Му Си спросил его:

— И как же ты собираешься делать мне хорошо?

Бай Чэн моргнул, в его глазах промелькнула лукавая искорка. Он подался вперед, словно котенок, готовый подпрыгнуть, чтобы лизнуть хозяина в подбородок.

Бай Чэн ткнул себя пальцем в область сердца:

— Буду хранить тебя в сердце и делать хорошо тайком.

Улыбка Му Си стала еще шире:

— И кража моей чашки тоже считается за проявление заботы?

При упоминании чашки Бай Чэн заметно смутился, его изящное лицо болезненно сморщилось. Он-то думал, что Му Си возненавидит его и не захочет общаться, поэтому и решил утащить чашку домой как памятный сувенир. Кто же знал, что его поймают с поличным?

Чем больше он думал об этом, тем сильнее становилось чувство стыда. Фыркнув, Бай Чэн оттолкнул его, подхватил одежду и направился в ванную:

— Я встаю, пойду умоюсь.

— Хорошо.

Кончики пальцев Му Си скользнули по белоснежному запястью юноши. Красные следы уже исчезли, и Му Си ощутил странное разочарование. На самом деле, эти отметины выглядели довольно красиво.

После завтрака Му Си достал из книжного шкафа изящную подарочную коробку и протянул ее Бай Чэну.

Бай Чэн удивленно моргнул:

— М?

— Телефон, — Му Си прямо вложил коробку ему в руки. — Разве ты вчера вечером не выбросил свой?

Бай Чэн неловко раздул щеки:

— Откуда ты знаешь?

— Я не спал, слышал шум.

— О-о...

Му Си слегка постучал его по лбу:

— У меня сегодня дела, нужно съездить в компанию. Сиди дома, если что-то понадобится — звони.

Бай Чэн послушно кивнул, прижимая коробку к груди. Му Си вдруг поймал себя на мысли, что ему совсем не хочется уходить.

Перед самым выходом Му Си напоследок крепко взъерошил волосы юноши и только тогда с чувством удовлетворения покинул дом.

Бай Чэн коснулся своей макушки. Волосы были мягкими, и, казалось, в них еще сохранилось тепло рук Му Си. Бай Чэн с восторгом погладил себя по голове еще пару раз, и лишь когда прическа превратилась в воронье гнездо, он с трудом заставил себя остановиться.

В пустой квартире стало совсем скучно. Вдруг что-то вспомнив, он воодушевленно направился на второй этаж, в мастерскую. Раньше он занимался песочной анимацией, и Му Си, желая порадовать его, специально выделил под это целую комнату, где были собраны все необходимые инструменты.

Прошло три года, интересно, все ли осталось на своих местах?

В тот момент, когда Бай Чэн открыл дверь, он заметно нервничал. Но, войдя внутрь, он был приятно удивлен. Все оказалось именно так, как он надеялся, и даже лучше: в мастерской царил полный порядок, было чисто, а суккуленты на подоконнике радовали глаз сочной зеленью. Было очевидно, что за ними кто-то заботливо ухаживал. Кроме Му Си, здесь больше никому было этим заниматься.

На душе у Бай Чэна стало тепло.

Следуя памяти пальцев, он нашел отборный песок. Начал сыпать, размазывать, стирать, ставить точки, нажимать, проводить линии — он двигался свободно, словно рыба в воде. Бай Чэн был в восторге. Немного порисовав, он достал телефон, подключил камеру в комнате и запустил трансляцию.

На экране смартфона были видны только руки Бай Чэна. В тот же миг в чат хлынули тысячи зрителей.

- Что сегодня сыграет наш красавчик?
- Давно не виделись!
- А-а-а, руки нашего красавчика снова в эфире!
- Готов преклониться!
- Плюсую!

Бай Чэн был маленьким интернет-знаменитостью, завоевавшим толпы фанатов благодаря игре на музыкальных инструментах и песочной анимации. Ему приходилось выходить в эфир каждый день. Глядя на сообщения, он вежливо ответил:

- Сегодня я буду рисовать. Спасибо, что вы со мной.

Песочная живопись была искусством настроения. Каждое движение — россыпь, мазок, штрих — позволяло в полной мере выразить свои чувства и рассказать историю. Зрители в чате замерли в ожидании.

- Что рисуешь? Ждем!
- Плюсую!
- Рисую... — Бай Чэн сделал паузу и улыбнулся. — Рисую бога.

<http://bllate.org/book/20515/2045722>